

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-425-435

EDN: LPRLXQ

Научная статья / Research article

Платформа как фактор цифрового империализма в российском информационном пространстве

Д.С. Мартьянов , Г.В. Лукьянова

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

 dsmartyanov@mail.ru

Аннотация. Цифровой империализм — современное измерение классического экономического империализма, использующее такие инструменты, как цифровые платформы для распространения информации, аккумуляции и вызова финансового капитала из стран периферии в страны центра. Цифровой империализм как концепция является продолжением теорий культурного империализма и медиаимпериализма и в свою очередь стал основой для развития концепций платформенного и блокчейн-империализма. Анализируются концептуальные аспекты исследования современных измерений империализма и дается краткий обзор направлений исследований в этой области. Целью нашего исследования является выявление роли платформ как фактора политического дискурса в контексте цифрового империализма. Авторы сформировали выборку исходя из двух критериев: типа платформы (глобальная, национальная и лиминальная) и типа коммуникатора (институционального — т. е. каналы масс-медиа; либо персонального, т. е. каналы инфлюэнсеров). Исследование охватило период с 24.02.2022 по 01.11.2023 и включило 60 медиа на 3 платформах. Анализ был произведен с помощью 4 методов исследования. Результаты анализа демонстрируют, что для YouTube, Telegram и «ВКонтакте» характерны разные дискурс и повестка дня. YouTube демонстрирует агрессивный, милитаризированный дискурс с более гомогенной коммуникацией, что характерно для эхо-камер. Каналы и страницы Telegram и «ВКонтакте» чаще пересекаются в результатах кластерного анализа. В то же время для Telegram также характерен интенсивный милитаристский дискурс, в то время как «ВКонтакте» ориентируется на более широкую повестку дня. Исследование косвенно демонстрирует империалистскую природу YouTube.

Ключевые слова: империализм, медиаимпериализм, цифровой империализм, культурный империализм, электронный империализм, платформенный империализм, специальная военная операция, дискурс

Благодарности: Исследование выполнено в рамках Проекта № 123091200062–2 «Ценностный базис российского сетевого пространства в условиях глобального цифрового империализма», реализуемого в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

© Мартьянов Д.С., Лукьянова Г.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Мартьянов Д.С., Лукьянова Г.В. Платформа как фактор цифрового империализма в российском информационном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 425–435. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-425-435>

Platform as a Factor of Digital Imperialism in the Russian Information Space

Denis S. Martyanov^{1,2} , Galina V. Lukyanova^{1,2}

¹*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russian Federation*

²*St Petersburg University, St Petersburg, Russian Federation*

 dsmartyanov@mail.ru

Abstract. The digital imperialism is a modern dimension of classical economic imperialism and uses tools such as digital platforms to disseminate information and accumulate and call financial capital from countries of the periphery to the center. Digital imperialism as a concept is a continuation of the theories of cultural imperialism and media imperialism and, in turn, became the basis for the development of the concepts of platform and blockchain imperialism. The article analyzes the conceptual aspects of the study of modern dimensions of imperialism and provides a brief overview of research directions in this area. The purpose of this study is to identify the role of platforms as a factor in political discourse in the context of digital imperialism. The authors formed the sample based on 2 criteria: the type of platform (global, national and liminal) and the type of communicator (institutional — i.e. mass media channels or personal, i.e. influencer channels). The study covered the period from February 2022 to November 2023 and included 60 media across 3 platforms. The analysis was carried out using 4 research methods. The results of the analysis demonstrate that YouTube, Telegram and Vk.com are characterized by different discourse and agenda. YouTube displays an aggressive, militarized discourse with more homogeneous communication, which is typical of echo chambers. Telegram channels and Vk.com pages often overlap in the results of cluster analysis. Telegram is also characterized by an intense militaristic discourse, while Vk.com is oriented towards a broader agenda. The study indirectly demonstrates the imperialist nature of YouTube.

Keywords: imperialism, media imperialism, cultural imperialism, electronic imperialism, digital imperialism, platform imperialism, special military operation, discourse

Acknowledgements: The research was carried out within the framework of Project No. 123091200062-2 “The value basis of the Russian network space in the context of global digital imperialism” in INION RAS supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

For citation: Martyanov, D.S., & Lukyanova, G.V. (2024). Platform as a factor of digital imperialism in the Russian information space. *RUDN Journal of Political Science*, 26(2), 425–435. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-425-435>

Введение

Незаметно завершившаяся эпоха Веб 2.0 была ознаменована не только технологическими сдвигами, но и переменами в социально-политической сфере. Д.Й. Джин свою книгу о цифровом империализме начинает с того, что фиксирует переход к новой «эре платформ» [Jin 2015: 4]. Новый институциональный дизайн определяется технологическими факторами в рамках порталов и приложений, которые аккумулируют внутри себя широкий спектр более нишевых технологий [Jin 2015: 7]. Агрегирование сервисов в руках таких платформ, как Google, iPhone, Android, позволяет им выступать в роли посредников, владеющих правами интеллектуальной собственности как инструментом накопления капитала [Jin 2015: 5–6]. Платформы получают в свое распоряжение финансовый капитал и инструменты власти, оспариваемые в науке в контексте т. н. «дилеммы модератора» [Langvardt, 2018: 1353].

Роль платформ иллюстрирует принцип «Средство есть сообщение» [Маклюэн 2007]. Разумеется, влияние платформ не является линейным и включает в себя множество измерений от собственно фактора платформы до институционального (установленные «правила игры»), аудиторного (публика, использующая платформу), общественного (гомогенное-гетерогенное измерение), дискурсивного (установление доминирующего дискурса) [Мартьянов, Лукьянова 2023: 246]. Однако все эти измерения соответствуют и целостной внутренней логике. В рамках политической экономии коммуникации эту логику можно обозначить как логику цифрового империализма.

Платформы выступают в качестве посредников, организаторов среды, но не заказчиков и производителей услуг или контента. В обмен на посредничество они обретают право взимания комиссии, установления «правил игры» и власть в контексте включения и исключения из коммуникации.

Цифровой империализм

Термин империализм имеет давнюю историю и употреблялся (как правило, в отношении французов) [Исаев 2001] задолго до экспансионистской внешней политики Б. Дизраэли, считающегося отцом империалистской политики [Язовская, Гудова 2018: 35]. Впоследствии термин был переосмыслен в духе экономического детерминизма Дж. Гобсоном [Гобсон 1927], В.И. Лениным [Ленин 1949] и др., став частью марксистского категориального аппарата.

Империализм представляет собой процесс доминирования в международной политике с помощью ряда механизмов, таких как колонизация¹. Как и империализм, колониализм постепенно усложнялся, обретая новые формы: технологического, электронного колониализма [Schiller 1976; McPhail 1987]. Цифровой колониализм вытекает из самой логики распространения Интернета, когда

¹ *Mitri S.* Digital Imperialism: The Last Phase of Capitalism, Department of Business and Management Master in Global Management and Politics 2022. URL: http://tesi.luiss.it/35397/1/735571_MITRI_STEFANO.pdf (accessed: 01.11.2023).

западные компании устанавливают монополистические (или олигополистические) структуры рынка данных и технологические экосистемы в целом. Более гибкие формы господства империалистов предполагаются в рамках концепции цифрового *неоколониализма*, действующего на уровне формируемых норм. Сочетание цифровых форм колониализма и неоколониализма способствует усилению новых измерений империализма.

Империализм в отдельных своих проявлениях может основываться не на завоевании, а добровольном признании доминирования гегемонов правящими элитами стран, представляющих периферию и полупериферию. Механизмом подобных измерений империализма выступает и глобализация — отмена барьеров на пути экспорта финансовых ресурсов, информации, культурных ценностей и т.п.

В XX–XXI вв. термин «империализм» неоднократно использовался для описания более узких, конкретных проявлений экспансионизма, таких как «культурный империализм» [Schiller 1976; Schiller 1969; Саид 2012]. Культурный империализм, использующий доктрину свободного потока информации, в свою очередь выступает отправной точкой для медиаимпериализма [Boyd-Barrett 1977], коммуникативного [Lee 1988] и цифрового империализма [Fuchs 2015]. Хотя термины «культурный империализм» и «медиаимпериализм» используются в том числе как синонимы, корректнее сказать, что культурный империализм связан с самим распространением культурных ценностей, в то время как термин «медиаимпериализм» следует использовать в отношении средств распространения ценностей и информации.

Наряду с терминами «электронный империализм» и «цифровой империализм» [Gajjala, Birzescu 2011], означающими империалистские практики в условиях информационного общества и цифровой экономики, существуют более «нишевые» категории платформенного империализма [Jin 2015], а также блокчейн-империализма [Jutel 2021].

Тема цифрового империализма находит отражение в научном дискурсе как среди работ, посвященных анализу стран, выступающих в роли объектов «цифрового неоколониализма» — прежде всего африканских [Kwet 2019; Ya'u 2004; Mwebeni²], так и в отношении стран, которые играют более сложную роль в цифровом империализме — Австралии [Mann, Daly 2019], Южной Кореи [Jin 2017], Китая [Keane, Yu 2019] и т. д.

Цель и методы исследования

Цель данного исследования — выявление роли платформ как фактора политического дискурса в контексте цифрового империализма.

² Mwebeni S. (2019). The Effect of Nascent Digital Platform Imperialism on Economic Development of Third World Countries: A Case Study of Kenya. Summary. URL: https://www.researchgate.net/publication/338067337_The_Effect_of_Nascent_Digital_Platform_Imperialism_on_Economic_Development_of_Third_World_Countries_A_Case_Study_of_Kenya_Summary (accessed: 27.10.2023).

Выборка исследования (табл. 1) формировалась исходя из двух базовых критериев:

- 1) платформа. Для выявления особенностей коммуникации в условиях цифрового империализма было выбрано три платформы: (а) «империалистское» пространство YouTube; (б) «национальное» пространство «ВКонтакте»; (с) «лиминальное» пространство Telegram;
- 2) тип коммуникатора: персональные страницы и медиа (институциональные акторы).

Также выборка учитывала критерии политизированности канала и количества подписчиков.

Таблица 1

Проанализированные страницы и каналы

Тип	ВКонтакте	Telegram	YouTube
медиа	Лентач	Топор Live	Настоящее Время*
медиа	РБК	СМИ Россия не Москва	DW* на русском
медиа	Mash	РИА Новости	Euronews по-русски
медиа	РИА Новости	Readovka	Комсомольская Правда
медиа	ТАСС	Mash	Радио Свобода*
медиа	Новости RT на русском	Правдивости	Телеканал Дождь*
медиа	КБ	РОССИЯ СЕЙЧАС	RTVI Новости
медиа	БОРЩ	Раньше всех. Ну почти.	УКРАИНА СЕГОДНЯ — ГРОШИ
медиа	ТОПОР — Хранилище	Осторожно, новости	УНИАН
медиа	Лента.ру	Пивоваров* (Редакция)	ОМ ТВ (Омельчук ТВ)
персона	Дмитрий Медведев	Kadyrov_95	Alexey Arestovych **
персона	Рамзан Кадыров	СОЛОВЬЁВ	БесогонTV
персона	Сергей Собянин	Рыбарь	Дмитрий Гордон* **
персона	Радий Хабиров	Вячеслав Володин	ФЕЙГИН* LIVE
персона	Андрей Воробьев	Varlamov* News	Майкл Наки*
персона	Вячеслав Gladkov	Адам Делимханов	Навальный LIVE **
персона	Рустам Минниханов	Colonelcassad	Руслан Усачев
персона	Александр Беглов	Дудь*	Александр Невзоров*
персона	Александр Бречалов	Дмитрий Никотин	Дневник Депутата
персона	Алексей Текслер	Саня во Флориде	Илья Яшин*

* — данные лица и организации входят в реестр иностранных агентов Министерства юстиции РФ.

** — данные лица и организации входят в перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга.

Источник: составлено авторами.

Analyzed pages and channels

Type	Vk.com	Telegram	YouTube
media	Lentach	Topor Live	Current Time*
media	RBK	SMI Rossiya ne Moskva	DW in Russian*
media	Mash	RIA Novosti	Euronews in Russian
media	RIA Novosti	Readovka	Komsomol'skaya Pravda
media	TASS	Mash	Radio Svoboda*
media	News RT in Russian	Pravdivosti	TV Channel Rain*
media	KB	RUSSIA TODAY	RTVI Novosti
media	BORSCH	Ran'she vsekh. Nu pocht	UKRAINA SEGODNYa — GROSHI
media	TOPOR — Hranilishche	Ostorozhno, novosti	UNIAN
media	Lenta.ru	Pivovarov* (Redakciya)	OM TV
person	Dmitry Medvedev	Kadyrov_95	Alexey Arestovych**
person	Ramzan Kadyrov	SOLOV'YoV	BesogonTV
person	Sergej Sobyenin	Rybar	Dmitry Gordon* **
person	Radij Habirov	Vyacheslav Volodin	FEYGIN* LIVE
person	Andrej Vorob'ev	Varlamov* News	Michael Nacke*
person	Vyacheslav Gladkov	Adam Delimhanov	Navalny** LIVE
person	Rustam Minnihanov	Colonelcassad	Ruslan Usachev
person	Alexander Beglov	Dud*	Alexander Nevzorov*
person	Alexander Brechalov	Dmitry Nikotin	Dnevnik Deputata
person	Aleksej Teksler	Sanya vo Floride	Ilya Yashin*

* — these individuals and organizations are included in the register of foreign agents of the Ministry of Justice of Russian Federation.

** — these individuals and organizations are included in the Federal Financial Monitoring Service of Russia's list of terrorists and extremists.

Source: compiled by the authors.

Были выгружены посты в сообществах «ВКонтакте» и Telegram, а также субтитры к видео на YouTube в период с 24.02.2022 по 01.11.2023. Составленный корпус был лемматизирован и токенизирован. Методами исследования являлись латентное размещение Дирихле для тематического моделирования, частотный анализ слов, анализ коллокаций и дискурс-анализ.

Результаты исследования

Анализ частотности слов демонстрирует интенсивное использование оппозиции «мы» и «они», что косвенно свидетельствует о наличии конфронтационного дискурса. Данная оппозиция более характерна для Telegram и YouTube.

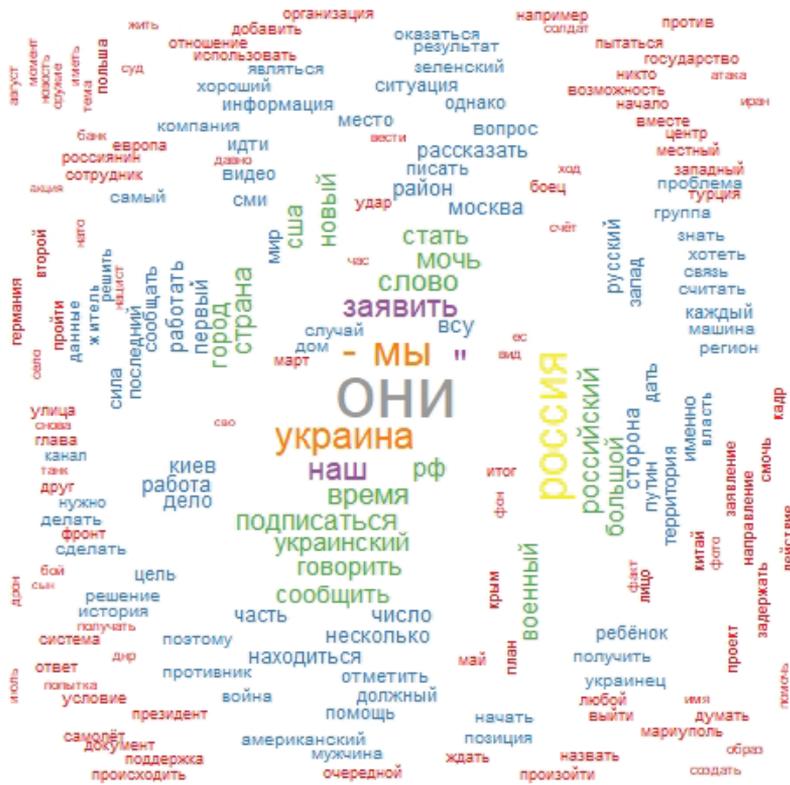

Рис. 1. Облако слов по результатам частотного анализа для Telegram
 Источник: составлено авторами.

Figure 2. Word cloud based on frequency analysis results for Telegram
 Source: compiled by the authors.

В Telegram заметны более интенсивный милитаристский дискурс (платформа выступает информационной «линией соприкосновения») и конкретизация геополитических акторов (здесь, вероятно, более важным фактором является текстовый формат платформы). Для YouTube (за исключением упоминания США) более характерны обобщения: Европа, Запад. Косвенно это свидетельствует как о солидаризации ориентированных на Запад медиа, так и об отсутствии пророссийской точки зрения, более последовательно фиксирующей противоречия в действиях западных стран.

Наиболее «мирный» дискурс фиксируется во «ВКонтакте». Это можно объяснить более широкой повесткой дня топовых каналов, включенностью в политическую коммуникацию государственных служащих, не связанных напрямую с боевыми действиями и занимающихся текущей деятельностью.

Интересно, что по эмоциональному фону (исходя из тем) наиболее негативный встречается в YouTube, затем в Telegram, а более позитивный характерен для «ВКонтакте».

Анализ коллокаций Telegram демонстрирует, что наиболее используемые словосочетания связаны с военными действиями: «боевые действия», «военная операция», «нанести удар», «вооруженные силы», «личный состав» и т.д.

Сдержанный характер коммуникации характерен для социальной сети «ВКонтакте». Там политический дискурс более ориентирован на внутреннюю повестку. Появляются упоминания министерств, их представителей. Любопытным представляется появление элементов официального нарратива (сюжеты, связанные с русским языком, Великой Отечественной войной). Помимо освещения специальной военной операции (СВО) заметен повседневный дискурс мирной жизни: детский сад, крепкое здоровье и т.п.

Часто повторяющиеся нарративы YouTube: «ядерное оружие», «Советский Союз», «оккупированные территории», «полномасштабное вторжение», «военные преступления», «Северная Корея», «путинский режим», «объединить нацию».

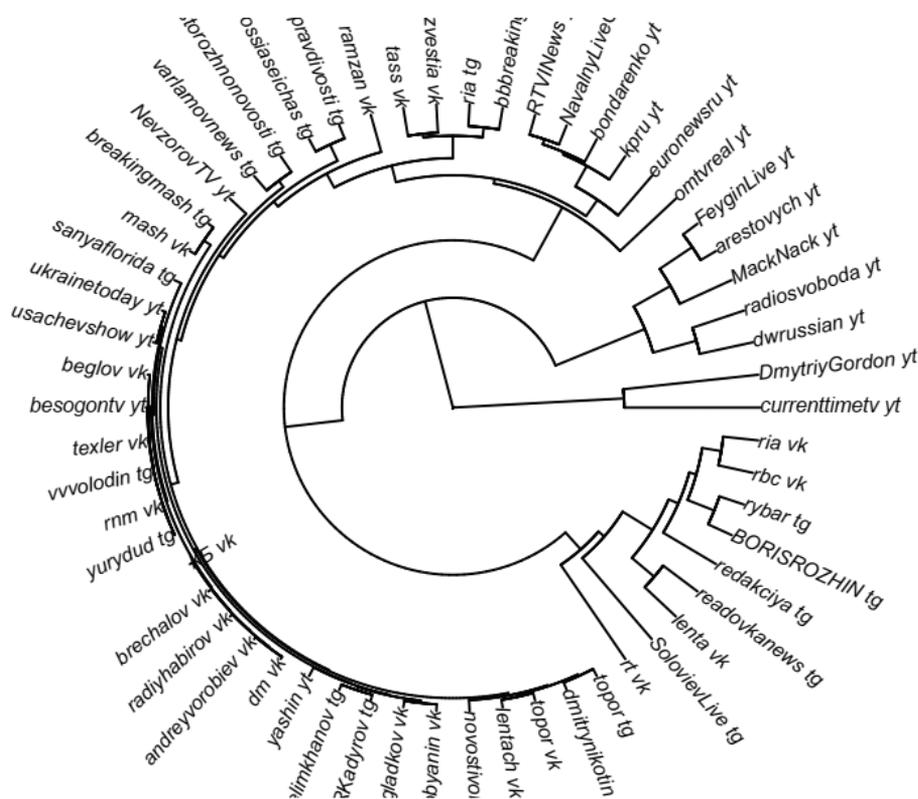

Рис. 2. Результаты кластерного анализа по платформам YouTube, Telegram и «ВКонтакте»

Источник: составлено авторами.

Figure 2. Results of cluster analysis for YouTube, Telegram and Vk.com platforms

Source: compiled by the authors.

Хотя кластерный анализ (рис 2.) демонстрирует достаточно сложную картину, где далеко не всегда платформа выступает в качестве доминирующего фактора, интересно, что отдельные близкие кластеры образуют наиболее одиозные медиа, связанные с украинскими спикерами и пропагандистскими медиа стран Запада. Все они функционируют через YouTube. Интересно, что фактор формата платформы остается важным («РИА Новости» в Telegram и «ВКонтакте» оказались в совершенно разных кластерах).

Обсуждение

Результаты прошлых исследований показывали, что хотя платформа и выступает значимым фактором выделения в кластеры, он не является определяющим [Lukyanova, Martyanov, Volkova 2022]. Эта логика применима и к результатам настоящего исследования. Однако на дендрограмме очевидны более гомогенный кластер YouTube и менее гомогенный (за счет включения телеграм-каналов) кластер «ВКонтакте». Telegram, как и предполагалось, является наименее управляемым из проанализированных платформ. Хотя исследование достигло поставленной цели и подтвердило предположение об империалистском характере дискурса YouTube, требуется более комплексный анализ данного феномена.

Выводы

Исследование показывает не только различия в дискурсе (что может частично определяться и форматом платформы), в повестке дня и артикуляции отдельных тем топовыми медиа различных платформ.

Более очевидная гомогенность коммуникации в YouTube означает, что для политической коммуникации на этой платформе более характерны признаки эхо-камеры, чем для соответствующей российским «правилам игры» «ВКонтакте». Такая гомогенность была достигнута целым рядом мер, предпринятых YouTube после начала СВО. Вкупе с акцентом на милитаристский дискурс это косвенно демонстрирует признаки «империалистичности» данной цифровой платформы и подтверждает ее односторонний антироссийский характер.

Поступила в редакцию / Received: 29.10.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 12.11.2023

Принята к публикации / Accepted: 15.03.2024

Библиографический список

- Гобсон Д.А. Империализм. Ленинград: Прибой, 1927.
- Исаев В.А. «Империализм» — новая концепция в общественно-политической мысли викторианской Англии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2001. № 1. С. 4–13.
- Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма, Госполитиздат, 1949.
- Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.: Гиперборей; Кучково поле, 2007.
- Мартьянов Д.С., Лукьянова Г.В. Кросс-сетевой фактор политического дискурса виртуальных сообществ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 2. С. 244–262. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.207>
- Саид Э. Культура и империализм. СПб.: Владимир Даль, 2012.
- Язовская О.В., Гудова Ю. В. Империалистический дискурс в постколониальную эпоху: обзор концептуальных подходов // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56). С. 35–39.
- Boyd-Barrett O. Media imperialism: Towards an international framework for the analysis of media systems. London: Edward Arnold, 1977.

- Fuchs C. *Marx in the Age of Digital Capitalism*. Leiden: Bosto, 2015.
- Gajjala R., Birzescu A. Digital Imperialism through Online Social/Financial Networks // *Economic and Political Weekly*. 2011. Vol. 46, no. 13. P. 95–102.
- Jin D. Rise of Platform Imperialism in the Networked Korean Society: A Critical Analysis of the Corporate Sphere // *Asiascape: Digital Asia*. 2017. Vol. 4. P. 209–232. <https://doi.org/10.1163/22142312-12340078>
- Jin Y.D. *Digital Platforms, Imperialism and Political Culture*. London, UK: Routledge, 2015.
- Jutel O. Blockchain imperialism in the Pacific // *Big Data & Society*. 2021. Vol. 8, no. 1. Iss. 205395172098524 <https://doi.org/10.1177/2053951720985249>
- Keane M., Yu H. A Digital Empire in the Making: China's Outbound Digital Platforms // *International Journal of Communication*. 2019. Vol. 13. P. 4624–4641.
- Kwet M. Digital Colonialism: US Empire and the New Imperialism in the Global South // *Race & Class*. 2019. Vol. 60, no. 4. Iss. 030639681882317 <https://doi.org/10.1177/0306396818823172>
- Langvardt K. Regulating Online Content Moderation // *Georgetown Law Journal*. 2018. Vol. 106, no. 5. Iss. 1353
- Lee P.S. Communication imperialism and dependency: a conceptual clarification // *Gazette*. 1988. Vol. 41, no. 2. P. 69–83. <https://doi.org/10.1177/001654928804100201>.
- Lukyanova G.V., Martyanov D.S., Volkova A.V. Value Determinants of Digital Vigilante's Communication Strategies // 2022 Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS). 2022. P. 224–227. <https://doi.org/10.1109/ComSDS55328.2022.9769100>.
- Mann M., Daly A. (Big) data and the north-in-south: Australia's informational imperialism and digital colonialism // *Television and New Media*. 2019. Vol. 20, no. 4. P. 379–395.
- McPhail T.L. *Electronic colonialism: the future of international broadcasting and communication* (Rev. 2nd ed.). Newbury Park, Calif., 1987.
- Schiller H.I. *Communication and Cultural Domination*. White Plains, N.Y., International Arts and Sciences Press, Inc., 1976.
- Schiller H.I. *Mass Communication and American Empire*, Boulder, CO: Westview Press, 1969.
- Ya'u Y.Z. The new imperialism & Africa in the global electronic village // *Review of African Political Economy*. 2004. Vol. 31. P. 11–29. <https://doi.org/10.1080/0305624042000258397>

References

- Boyd-Barrett, O. (1977). *Media imperialism: Towards an international framework for the analysis of media systems*. London: Edward Arnold.
- Fuchs, C. (2015). *Marx in the age of digital capitalism*. Leiden: Bosto.
- Gajjala, R., & Birzescu, A. (2011). Digital imperialism through online social/financial networks. *Economic and Political Weekly*, 46(13), 95–102.
- Hobson, J.A. (1927). *Imperialism*. Leningrad: Priboy. (In Russian) [Hobson, J.A. (1902). *Imperialism: A Study*. Publisher J. Nisbet].
- Isaev, V.A. (2001). Imperialism — a new concept in the socio-political thought of Victorian England. *RUDN Journal of Economics*, (1), 4–13. (In Russian).
- Jin, Y.D. (2015). *Digital platforms, imperialism, and political culture*. London, UK: Routledge.
- Jin, D. (2017). Rise of platform imperialism in the networked Korean society: A critical analysis of the corporate sphere. *Asiascape: Digital Asia*, 4, 209–232. <https://doi.org/10.1163/22142312-12340078>
- Jutel, O., (2021)., Blockchain, imperialism, in, the, Pacific., *Big, Data, & Society*, 8, 205395172098524. <https://doi.org/10.1177/2053951720985249>
- Keane, M., & Yu, H. (2019). A digital empire in the making: China's outbound digital platforms. *International Journal of Communication*, 13, 4624–4641. Kwet, M., (2019)., Digital, colonialism:, US, empire, and, the, new, imperialism, in, the, global, South., *Race, & Class*, 60(4), 030639681882317 <https://doi.org/10.1177/0306396818823172>

- Kwet, M., (2019)., Digital, colonialism:, US, empire, and, the, new, imperialism, in, the, global, South., *Race, & Class*, 60(4), 030639681882317 <https://doi.org/10.1177/0306396818823172>
- Langvardt, K. (2018). Regulating online content moderation. *Georgetown Law Journal*. 106(5), 1353.
- Lee, P.S. (1988). Communication imperialism and dependency: A conceptual clarification. *Gazette*, 41(2), 69–83. <https://doi.org/10.1177/001654928804100201>
- Lenin, V.I. (1949). *Imperialism as the highest stage of capitalism*. Moscow: Gospolitizdat, (In Russian).
- Lukyanova, G.V., Martyanov, D.S., & Volkova, A.V. (2022). Value determinants of digital vigilante's communication strategies. In *2022 Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS)* (pp. 224–227). (In Russian). <https://doi.org/10.1109/ComSDS55328.2022.9769100>
- Mann, M., & Daly, A. (2019). (Big) data and the north-in-south: Australia's informational imperialism and digital colonialism. *Television and New Media*, 20(4), 379–395.
- Martyanov, D.S., & Lukyanova, G.V. (2023) Cross-network factor of political discourse of virtual communities. *Political expertise: POLITEX*, 9(2), 244–262. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.207>
- McLuhan, M. (2007). *Understanding media: The extensions of man*. Moscow. Hyperborea; Kuchkovo pole. (In Russian) [McLuhan, M. (1964). *Understanding media: The extensions of man*. New York: New American Library].
- McPhail, T.L. (1987). *Electronic colonialism: The future of international broadcasting and communication* (Rev. 2nd ed.). Newbury Park, Calif.
- Said, E. (2012). *Culture and imperialism*. St. Petersburg: Vladimir Dal. (In Russian) [Said, E. (1994). *Culture and imperialism*. New York: Vintage Books].
- Schiller, H.I. (1969). *Mass Communication and American Empire*. Boulder, CO: Westview Press.
- Schiller, H.I. (1976). *Communication and cultural domination*. White. Plains, N.Y., International Arts and. Sciences Press, Inc.
- Ya'u, Y.Z., (2004)., The, new, imperialism, & Africa in the global electronic village, *Review of African Political Economy*, 31(99), 11–29, <https://doi.org/10.1080/0305624042000258397>
- Yazovskaya, O.V., & Gudova, Y.V. (2018). Imperialist discourse in the postcolonial era: A review of conceptual approaches. *Society: philosophy, history, culture*, 12(56), 35–39. (In Russian).

Сведения об авторах:

Мартьянов Денис Сергеевич — кандидат политических наук, доцент, научный сотрудник Отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: dsmartyanov@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-7755-8086)

Лукьянова Галина Владимировна — кандидат политических наук, доцент, научный сотрудник Отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: g.lukiyanova@spbu.ru) (ORCID: 0000-0003-1260-2124)

About the authors:

Denis S. Martyanov — PhD in Political Sciences, Associate Professor, Research Fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN) — Associate Professor, St Petersburg University (e-mail: dsmartyanov@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-7755-8086)

Galina V. Lukyanova — PhD in Political Sciences, Associate Professor, Research fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Associate Professor, St Petersburg University (e-mail: g.lukiyanova@spbu.ru) (ORCID: 0000-0003-1260-2124)